

0616

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Кондер

НЕУКРОТИМАЯ ПЛЕННИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Кондер
Неукротимая пленница
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 616

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19145387

*Неукротимая пленница. Роман: ЗАО Издательство Центрполиграф;
ISBN 978-5-227-06737-1*

Аннотация

Фарах Хаджар получает ужасное известие: ее отец похитил принца ненавистного ему королевского рода. Намереваясь спасти отца от неминуемого наказания и уладить вопрос мирным путем, она отправляется в пустынный лагерь, чтобы встретиться с принцем, но внезапно сама попадает в плен к обольстительному и наглому Закиму...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	37
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Мишель Кондер

Неукротимая пленница

Роман

Michelle Conder

Hidden in the Sheikh's Harem

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Hidden in the Sheikh's Harem © 2015 by Amanda Cinelli

«Неукротимая пленница» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Принц Заким Бакр аль-Даркхан постарался не хлопнуть дверью, выходя из дворцовых апартаментов, в которых оставался его сводный брат, когда приезжал домой, но сдержаться было очень нелегко. Надир вел себя как сумасбродный и упрямый осел, отказываясь занять принадлежащее ему по праву место будущего короля Бейкана, переложив всю ответственность за это дело на самого Зака.

– Все в порядке, ваше высочество?

Проклятие. Зак был настолько зол, что даже не заметил ожидавшего его пожилого слугу.

Положение дел было просто ужасным. С каждым днем отсутствие лидера в стране становилось все более ощутимым, и люди начинали проявлять беспокойство. Отец Зака умер всего две недели назад, но уже пошли слухи, что вокруг их королевства собираются племена мятежников. Такие, как, например, племя аль-Хаджар.

Когда-то давно их кланы соперничали между собой, но двести лет назад Даркханы победили Хаджаров в безжалостной войне, что породило между ними неприязнь, которая существовала и по сей день. Но Зак знал, что старейшина этого племени Мохаммед Хаджар ненавидел его отца не только из-за того, что случилось в истории их семей, но также потому, что обвинял ныне покойного короля в гибели своей бе-

ременной жены, погибшей десять лет назад. Возможно, какая-то вина его отца в этом была, потому что на нем лежала также ответственность за смерть матери Надира, но это уже другая история.

Их отец был настоящим тираном, отличался жестокостью и правил людьми, используя жестокие методы, в результате чего их королевство Бейкан застряло где-то в Средневековье. И провести в нем преобразования, соответствующие требованиям современности, представляло собой невероятно сложную задачу, для выполнения которой Надир подходил намного лучше, чем Зак. И не только потому, что его брат прекрасно разбирался в политике, но также потому, что должен был занять это место по праву, как старший сын короля. И если Надир займет королевский трон, Зак мог бы принести гораздо больше пользы.

Его слабая здоровьем мать упростила своего сына вернуться домой пять лет назад, когда в их королевстве чуть не вспыхнула гражданская война. Беспорядки начались из-за жестокой критики его отца со стороны одного из представителей горных племен, который детально описал ошибки и промахи правящего короля и призвал людей к смене власти. И хотя Заку нечего было возразить, ради отца ему пришлось разобраться с беспорядками. Он ужаснулся тому, в каком состоянии пребывала их страна, и решил забыть о своем западном стиле жизни и остаться дома, чтобы хоть как-то изменить положение вещей, ожидая, пока его до невозможности

самовлюбленный и чрезмерно подозрительный отец снова обретет здравый смысл или умрет. Смерть наступила раньше, и Зак не почувствовал ничего, кроме холодной пустоты.

– Ваше высочество?

– Извини, Стэф. – Зак отбросил горестные воспоминания и решительно направился к себе. – Мы с Надиром никак не можем договориться. Он очень упрямый.

– Надир не хочет возвращаться в Бейкан?

Нет, он этого не хотел. Зак знал, что у брата есть веская причина для этого, но он также знал, что Надир рожден, чтобы занять королевский трон.

– Прямо сейчас он пытается решить другие проблемы, – ответил Зак.

Таких, как маленькая дочка, о существовании которой он не подозревал, и ее мать, на которой Надир во что бы то ни стало хотел жениться. Для Закима эта новость стала настоящим потрясением, ведь именно он верил в любовь и брачные узы, тогда как Надир считал, что эти вещи созданы массами, чтобы победить скуку и повысить показатели рождаемости. В отличие от своего брата Зак верил, что однажды у него будет семья.

Однажды Зак даже чуть было не сделал предложение. Это случилось как раз перед тем, как его вызвали домой. Эми Андерсон в полной мере соответствовала всем требованиям Зака: умная, красивая и с копной белокурых волос. Их отношения протекали довольно плавно, и он до сих пор так и не

понял, что помешало ему сделать последний решительный шаг. Надир заявил тогда, что Зак специально выбирает таких женщин, которые ему абсолютно не подходят, с тем чтобы не иметь перед ними никаких обязательств.

Зак пожелал Стэфу спокойной ночи и вошел в свои покои. Услышав звуковой сигнал, Зак взял телефон и просмотрел полученное сообщение от своего друга Дамиана Мастера.

«Проверь почту. Там приглашение на вечеринку на Ибисе. Уступил и дал принцессе Барби твой личный адрес электронной почты. Надеюсь, ты не будешь возражать.

Дамиан».

Так, так, так. Заким как раз вспоминал Эми, или «принцессу Барби», как ее окрестили его друзья. И вот, пожалуй-ста.

«Привет, Зак. Это Эми.

Давненько не получала от тебя известий. Слышала, ты собираешься на вечеринку Дамиана на Ибисе. Очень надеюсь увидеть тебя там. Может быть, вспомним старые времена?

Люблю.

Эми».

Зак криво улыбнулся. Эми действительно ждала встречи с ним. Но хотел ли этого он сам? Он почти не вспоминал ее на протяжении последних пяти лет, но что из того? Было бы интересно повидаться с этой девушкой снова и проверить

свои чувства к ней.

Мысли об Эми не помогли поднять настроение, наоборот, оно только ухудшилось.

Зак спустился в гараж, запрыгнул в свой внедорожник, махнул рукой телохранителям и умчался в пустыню, молчаливую и бескрайнюю.

Два часа спустя он с отвращением пинал пустой бензобак и громко ругался. Зак понятия не имел, как долго он ехал и где сейчас находится. У него с собой не было воды, и его телефон оказался бесполезным из-за отсутствия сигнала.

Проклятие.

И тут на горизонте Зак увидел дюжину всадников, одетых в черное. Он не мог сказать, враги это или друзья, потому что лица наездников покрывали черные платки, защищающие их от пыли.

Когда они выстроились перед ним в линию и замерли, не говоря ни слова, Зак подумал, что эти люди, скорее всего, недоброжелатели.

Медленно он переводил взгляд с одного всадника на другого. Зак мог бы справиться с несколькими из них: у него были меч и пистолет. Но сначала нужно попробовать договориться.

– Я полагаю, уважаемые, у вас нет с собой канистры с бензином, привязанной к одной из ваших прекрасных лошадей, не так ли?

– Ты принц Заким аль-Даркхан, гордость пустыни и на-

следник трона, или я не прав? – сказал всадник, занимающий центральное место в ряду.

– Это так.

– Какая неожиданность, – заявил мужчина, в голосе которого послышалась ирония.

Поднялся небольшой ветер. На небе ярко сияли звезды, водившие хоровод вокруг старого месяца, который побудил Зака покинуть дворец и разобраться со своим отчаянием в теплых песчаных дюнах пустыни.

Главный всадник что-то шепнул одному из своих воинов, и тот, спешившись, подошел к Заку. Если они собираются драться с ним по очереди, то он быстро разделается с ними.

Остальные всадники тоже спешили.

Значит, он был прав, с ним будут драться по одному. Жаль только, что его оружие осталось в машине.

Фарах Хаджар вздрогнула и проснулась. В полнолуние она всегда плохо спала. Для нее это был своего рода зловеющий знак, и, сколько Фарах себя помнила, в это время она всегда ждала какой-то беды. И однажды именно так и случилось. Ее мать погибла в ночь, когда светила полная луна. Тогда Фарах, подняв глаза к небу, стенала и плакала, пока у нее совсем не осталось сил. Сейчас в такие ночи она чувствовала только печаль.

Повернувшись на другой бок, Фарах услышала где-то неподалеку отдаленный стук конских копыт.

Может быть, после недельного отсутствия возвращался ее отец, который ездил на встречу и собирался решить будущее их маленького государства. После смерти ужасного короля Хасана он только об этом и говорил, а еще о том, что, скорее всего, его деспотичный сын принц Захим будет править страной точно так же, как его отец. Если верить глянцевым журналам, жизнь Захима до его возвращения в Бейкан мало чем отличалась от настоящей сказки.

Стук копыт стих, и Фарах задумалась, что это могло быть. Если отец опять куда-то уехал, она была бы даже рада этому, потому что, как Фарах ни старалась, у нее никогда не получалось угодить старику. Все ее попытки были тщетными, так как отец считал, что женщина годится только на то, чтобы рожать детей и плести корзины. После смерти матери он женился еще два раза и прогнал обеих своих жен за то, что они не смогли родить ему наследника.

Отец не принимал стремление Фарах стать независимой. В довершение ко всему он решил выдать ее замуж, чему Фарах яростно сопротивлялась. Она считала, что в мире существует два типа мужчин: те, кто хорошо обращались со своими женами, и те, которые их ни во что не ставили. Но женской независимости и счастьем не благоприютствовали ни те ни другие.

Фарах вздохнула и снова перевернулась на другой бок. Не помогало и то, что ее расположения добивался друг ее детства Амир, который был правой рукой ее отца и считал, что

их брак будет чудесным решением всех проблем. К сожалению, этот мужчина был слеплен из того же теста, что и ее отец, и Фарах это совсем не устраивало.

Отец запретил ей читать западные журналы, обвиняя их во всех этих «новомодных веяниях». Правда в том, что Фарах хотелось быть другой. Фарах мечтала изменить роль женщин в общественной жизни Бейкана, но, стоит ей выйти замуж, она лишится всех шансов сделать это.

Расстроенная этими мыслями, она взбила подушку и погрузилась в тревожный сон.

Чувство беспокойности не покидало Фарах на протяжении нескольких дней до того момента, как в стойбище, которое она чистила от верблюжьего навоза, ворвалась ее подруга.

– Фарах! Фарах!

– Что случилось, Лила?

– Ты ни за что не поверишь, – с трудом перевела дыхание девушка, – но только что Джарад вернулся из секретного лагеря твоего отца. – Лила посмотрела вокруг себя и понизила голос, чтобы ее слов не расслышал никто, кроме Фарах. – Он сказал, что твой отец похитил принца Бейкана.

Глава 2

Сердце Фарах сжалось от ужаса. Она поспешила в конюшню и оседлала своего любимого белого жеребца. Если то, что сказала Лила, было правдой, ее отцу может грозить смертный приговор.

Словно чувствуя ее тревогу, Лунный Луч забил копытом и тихо заржал, когда она принялась седлать его.

Прискакав в секретный лагерь отца, Фарах тут же отдала поводья одному из стражников. На землю тихо опускался вечер, брезентовые палатки колыхались на ветру. Лагерь с одной стороны окружали горы, а с другой – бескрайний океан пустыни.

– Что ты здесь делаешь? – напряженно спросил Амир, когда она подошла к палатке отца.

– А ты? – сложив руки на груди, упрямо посмотрела на парня Фарах.

– Это не твое дело.

– Пожалуйста, скажи мне, что то, что я услышала, неправда.

– Фарах, война – это мужское дело.

– Война? – с ужасом переспросила она. Амир нахмурился, этот неодобрительный взгляд не сходил с его лица с тех самых пор, как он попросил руки Фарах у ее отца. – Значит, это правда, что здесь находится принц Бейкана?

– Твой отец занят, – сжал губы Амир.

– Он здесь?

Фарах говорила о принце, но Амир ее не понял.

– Он не захочет видеть тебя сейчас. Все очень... непросто.

Фарах видела, что он не шутил.

– Как это случилось? – потребовала ответа она. – Ты ведь знаешь, мой отец стар, и он ожесточился. Тебе следовало присматривать за ним.

– Он все еще лидер аль-Хаджара.

– Да, но...

– Фарах? Это ты? – послышался из палатки голос ее отца.

Все внутри у нее сжалось. Несмотря ни на что, Фарах любила отца, и он был всем, что у нее осталось.

– Да, отец. – Фарах шагнула внутрь палатки, освещенной масляными лампами.

Просторный шатер был разделен на зоны для сна и принятия пищи. В одном конце находилась огромная кровать, а в другом – подушки, выложенные по кругу. На полу лежали потертые ковры, чтобы защититься от ночного холода.

Сидевший среди подушек отец Фарах выглядел уставшим. Перед ним на низеньком столике стояли остатки ужина.

– Дочь, что ты здесь делаешь?

– Я слышала, что ты удерживаешь в лагере принца Бейкана, – тихо ответила она, молясь про себя, чтобы это оказалось ложью.

– Кто тебе сказал? – задумчиво погладил свою белую бороду отец.

– Значит, это правда? – сжалась Фарах.

– Нельзя, чтобы об этом узнал еще кто-нибудь. Амир, проследи за этим.

– Слушаюсь.

Фарах не слышала, как в палатку вошел Амир. Когда она повернулась к нему, то при свете ламп увидела под его правым глазом синяк.

– Откуда это?

– Не имеет значения!

Фарах подумала, что синяк ему мог поставить принц.

– Но зачем? Почему? – повернулась она к отцу.

– Принц Заким слишком самоуверенный. Он решил, что может ездить среди ночи по пустыне без охраны, – процедил Амир.

– И? – Фарах не сводила глаз с отца, ожидая его ответа.

– Мы взяли его в плен.

– Но зачем вы это сделали? – выдохнула Фарах.

– Я не хочу видеть еще одного Даркхана на престоле.

– Мне казалось, что наследником является его старший брат.

– Надир живет в Европе и знать не желает свое королевство, – ответил Амир.

– Это не имеет значения, – покачала головой Фарах. Она до сих пор не могла поверить, что отец мог решиться на та-

кой поступок. – Но ты не мог вот так просто взять и... похитить принца!

– Когда новость об исчезновении принца распространится, в стране начнутся волнения, вот тогда мы и захватим власть, которая по праву всегда принадлежала нам.

– Отец, войны между племенами, о которых ты говоришь, закончились сотни лет назад, и Даркханы выиграли. Тебе не кажется, что пришло время оставить прошлое в покое?

– Нет, я так не считаю. И пока я лидер, аль-Хаджар никогда не признает власть Даркханов. Ты прекрасно знаешь, что украл у меня Хасан.

Фарах тяжело вздохнула. Да, король отказался снабжать дальние регионы Бейкана необходимыми медицинскими препаратами, и ее беременная мать умерла.

Отец Фарах принялся перечислять, что еще Даркханы отобрали у Хаджаров: землю, привилегии, свободу. Бывший король Бейкана был эгоистичным тираном, который с безразличием относился к нуждам своих людей. Но Фарах считала, что похищение его сына Закима не исправит ситуацию.

– Отец, каким образом твой поступок установит мир и порядок в стране? – Она попыталась воззвать к здравому рассудку отца, но в его глазах горела одна лишь ярость.

– Если он сядет на трон, у страны не получится избавиться от него, потому что Захим слишком могущественный.

Да, Фарах слышала, что принц Захим был успешным и влиятельным. А еще она слышала, что он невероятно красив,

что доказали его многочисленные фото в глянцевых журналах. Но какое ей до этого дело?

– И что решил совет Бейкана?

– Они пока ничего не знают, – нерешительно ответил отец.

– Не знают? – потрясенно уставилась на него Фарах. – Как такое могло случиться?

– Я поставлю их в известность, когда буду готов раскрыть свои карты. – Значит, у него не было никакого плана. – Но я не собираюсь обсуждать это дело с тобой. И почему ты одета неподобающим образом? Эти ботинки сделаны для мужчин.

Фарах посмотрела на свои кожаные ботинки на массивной подошве и пожала плечами:

– Это не так уж важно сейчас.

– Не пререкайся со мной!

– Да, но мне кажется, есть более важные вопросы, не так ли?

Вдруг на лице отца промелькнуло выражение сожаления.

– С ним... ничего не случилось? – внезапно спросила Фарах.

– Нет, если не считать, что этот пес отказывается есть.

– Он наверняка считает, что еда отравлена, – предположила Фарах.

– Если бы я хотел его убить, я бы воспользовался мечом, – заверил ее отец.

– Амир, так поступают только варвары, и, если об этом

узнают во дворце, нашу деревню сотрут с лица земли.

– Никто не узнает.

– И никто не умрет, – добавила она, подбоченившись. – Я пойду и проверю, как он там.

– Фарах, ты и близко не подойдешь к нему, – резко бросил отец. – Иметь дело с пленниками – дело мужчин.

Она не стала спорить.

– Куда ты направилась? – командным тоном спросил Амир.

Фарах медленно повернулась к нему и бросила на него полный ярости взгляд.

– Поищу что-нибудь поесть, – натянуто ответила она. – Это тебя устраивает?

– Мне бы хотелось поговорить с тобой, – слегка нерешительно сказал Амир.

– Пока мне нечего тебе сказать.

– Подожди меня на улице.

Фарах победоносно улыбнулась. Как будто она собиралась выполнять его просьбу!

Быстро выйдя из палатки, она натянула платок. На улице стало прохладнее и поднялся ветер.

Решив не тратить время на еду, Фарах направилась к единственной палатке, у которой стоял часовой. Все внутри ее кипело от злости. Она сердилась на отца за его необдуманный поступок и также злилась на самого принца, который был сыном человека, навсегда изменившего когда-то

счастливую жизнь Фарах.

Глава 3

Заким пошевелил руками и ногами и почувствовал, как в его запястья и лодыжки врезается веревка. В желудке заурчало от голода.

Со злостью он подумал о том, что поступил непростительно глупо, уехав из города и не сказав никому, куда направляется.

Зак потерял веревки на запястьях о маленький острый камень, который подобрал за день до этого, когда его выводили справить нужду. Как только удастся освободить руки, Зак запросто развяжет веревку на ногах и уберется к чертовой матери из этого проклятого места.

Поморщившись от боли, он прилег на пол у шеста, к которому его привязали. Зак многое отдал бы, чтобы снова очутиться на своей мягкой кровати во дворце. Всего три дня назад он метался по комнатам и хотел одного: поскорее выбраться из давящих стен дворца.

Он мрачно подумал, что впредь придется быть осторожнее со своими желаниями.

Интересно, как восприняли его отсутствие во дворце и как его брат справляется с нежелательными последствиями его исчезновения? И почему над головой не слышно шума поисково-спасательного вертолета?

Зак расслабил затекшие мышцы рук и ног, которые были

связаны слишком долго, и попытался не обращать внимания на сильное чувство голода. В армии попадал в переделки и пострашнее.

Вдруг он услышал негромкие шаги у входа в палатку. Чувства Зака были обострены до предела. Он прикинул, что приблизившийся человек небольшого веса и роста. А еще Зак уловил запах верблюдов.

– Я знаю, что ты не спишь, – прозвучал негромкий соблазнительный голос, от которого дрожь прошла по его телу.

Зак приподнял голову и с любопытством посмотрел на вошедшего. Он увидел черные сапоги на массивной подошве, армейские полевые брюки и пыльную тунику длиной до середины бедра, которая прикрывала небольшую округлую грудь. Взгляд Закима скользнул к женскому лицу, которое было прикрыто традиционным платком в красно-белую клетку и на котором не было ни тени улыбки.

– А я знаю, что ты не мужчина, даже если одета по-мужски. Кто бы подумал, что Хаджар дает разрешение женщинам находиться в его армии мятежников?

– Не имеет значения, кто я такая, – натянуто ответила Фарах и замолчала. Зак подумал, что пауза не будет длиться слишком долго, потому что, несмотря на сдержанность незнакомки, чувствовалось, что в ней ключом бьет энергия. – Я хочу заключить с тобой сделку, – наконец сказала она.

– Мне это не интересно, – с трудом сдерживая охватив-

шую его ярость, сказал Зак. Он знал, что Надир бросится на его поиски, а если не так, он сам убежит отсюда, и тогда горе Мохаммеду Хаджару.

– Ты еще не слышал, что я собираюсь тебе предложить. – Глаза девушки метнули молнии.

– Если ты хотела привлечь мое внимание, тебе следовало надеть меньше одежды, – насмешливо заявил он. – Намного меньше. Возможно, не стоило вообще одеваться, хотя даже в этом случае я сомневаюсь, что ты смогла бы меня заинтересовать.

– Мой отец был прав. Ты грязная собака, которая не заслуживает править нашей страной.

– Твой отец?

Фарах Хаджар? Дочь Мохаммеда? Так, так, так. Вот теперь Заку стало очень интересно. Он не ожидал, что старик отправит дочь торговаться со своим пленником. Может, он надеялся, что таким образом Зак согласится на его предложение?

– Не думал, что твой отец все еще считает себя частью Бейкана, очень мило с его стороны.

– Он... – Фарах замолчала, и Зак мог видеть, что она пытается справиться с охватившим ее гневом. Сложно было не залюбоваться соблазнительными изгибами ее тела. – Если позволишь нашему краю отделиться от Бейкана по закону, – сказала она, – я отпущу тебя.

– Ты отпустишь меня? – громко рассмеялся Зак.

– Твоя семья подавляла наших людей на протяжении долгого времени.

Ну, с этим Зак не стал спорить. Ему самому не нравилось, как его отец управлял страной, он даже хотел устроить переворот, но мать не простила бы ему предательства.

– Я ничего не сделал людям Бейкана. – Зак подумал, что он не мог позволить Хаджарам отколоться от королевства: страну захватили бы соседние племена, которые были не против присвоить их запасы нефти.

– Но и для них ты тоже ничего не сделал, – возразила она. – Несмотря на то, что ты вернулся пять лет назад и все это время занимался армией.

– И когда в последний раз эта армия нападала на кого-нибудь?

– Ты хочешь сказать, что мир установился благодаря тебе? – фыркнула она.

– Только твой отец может навлечь на нас войну своими необдуманными поступками. Подумай об этом, дорогая моя, прежде чем бросаться необоснованными обвинениями. Тебе не мешало бы быть более образованной.

– Ты думаешь, что я необразованна, потому что я женщина. Должна сказать, ваше высочество, вы сильно заблуждаетесь на этот счет.

– Женщина? – насмешливо спросил Зак. – Ты мне совершенно не интересна.

– А я и не собиралась тебя заинтересовывать, – язвительно

ответила она.

Зак чуть не рассмеялся. Ему еще не встречалась женщина, которая не хотела привлечь его внимание. Хорошая наследственность, приличный банковский счет и громкий титул всегда служили приманкой для женской половины населения.

– Развяжи мои руки, маленькая невежда, и я быстро заставлю тебя изменить свою точку зрения.

Заку казалось, что он услышал, как Фарах заскрежета-ла зубами. Неожиданно створка палатки приподнялась и внутрь вошел помощник Хаджара с едой. Аромат пищи ударил в нос Заку, и его желудок болезненно сжался.

Судя по всему, мужчина не ожидал увидеть здесь дочь Мохаммеда.

– Что ты здесь делаешь? – резко бросил он.

Зак видел, как девушка воинственно задрала подбородок, а ее глаза потемнели от ярости.

– Амир, я могу уладить это дело, – ледяным тоном произнесла Фарах.

– Нет, не можешь.

Они заговорили шепотом, яростно жестикулируя. Судя по всему, этих двоих связывали близкие отношения, и Закиму это почему-то не понравилось.

Зак перевел взгляд на лицо воина. Было видно, что ему были не по душе слова Фарах, но ему не хватало уверенности что-либо предпринять. Идиот. Все, что ей нужно, – это

звонкий поцелуй, и тогда она все поймет. Зак чуть не задохнулся от абсурдности этой мысли. Может быть, его предки и вели себя подобным образом, но где это видано, чтобы мужчина, добиваясь повиновения женщины, целовал ее?

Зак проявил интерес к их ссоре, почувствовав себя отвратительно, и теперь он подогнул колени и, воспользовавшись моментом, продолжил пилить веревку на руках.

Победа в споре досталась Фарах, и она отобрала миску с едой у стража. Зак с улыбкой спросил парня, где он потерял свою решительность. Тот застыл, а глаза Фарах потемнели от гнева. Возможно, слово «вулкан» было не совсем подходящим, чтобы описать эту девушку. Со своими черными миндалевидными глазами она была больше похожа на маленькую дикую кошку.

– Пойдем, Фарах.

– Он просто дразнит тебя, – возразила она.

«А ты неглупа», – подумал Зак.

– Этот человек опасен, – ответил ей помощник Мохаммеда Хаджара. А уж он знал это наверняка, потому что Зак уложил шестерых, прежде чем его связали.

– И связан по рукам и ногам, – нетерпеливо ответила девушка. – И я не планирую что-либо менять.

Зато Заким собирался. Он почувствовал, как еще один кусок веревки лопнул, когда он чуть сильнее надавил на нее камнем.

– Что же ты планируешь в таком случае?

Зак застыл, почувствовав напряжение, возникшее между Фарах и мужчиной.

«Он хочет забраться к тебе под платье, дорогая моя, если только он уже не сделал этого», – подумал Заким.

– Дай мне пять минут. Увидимся за ужином.

Мужчина натянуто кивнул, злобно посмотрел на Зака и вышел из палатки.

Фарах задумчиво посмотрела ему вслед.

– Кошечка, в вашем раю возникли какие-то проблемы? – участливо спросил Зак, как будто они были старыми друзьями, которые устроили посиделки за чашечкой чая.

– Помолчи. И не называй меня так.

– Мне казалось, ты хочешь поговорить со мной.

Она глянула на миску с едой, которую держала в руке, и нахмурилась.

– Я хочу, чтобы ты поел.

Его желудок был полностью согласен с ней.

– Я не голоден.

– Не вижу смысла в том, чтобы морить себя голодом. Ты умрешь.

– Очень мило с твоей стороны, что ты так заботишься обо мне.

– Даже и не думала.

Ее пренебрежительное отношение и отсутствие всяческого уважения разозлило Зака, и он начал подумывать, что, может быть, его далекие предки были правы насчет методов за-

воевания женщин. Он был бы не против, если бы эта строптивая особа упала перед ним на колени и признала его своим повелителем.

– Знаешь что, в следующий раз, когда твоему отцу вздумается умолять меня о снисхождении, пусть он пришлет кого-нибудь, кто умеет разговаривать с людьми, – раздраженно сказал Захим.

Черт бы его побрал. Желание заставить этого надменного принца ползать у ее ног было таким сильным, что Фарах потянулась за своим маленьким кинжалом, который был спрятан в потайном кармане ее туники, но вовремя остановилась. Ее раздражало поведение Закима.

А еще у нее вызывали досаду его пронизывающие насветом золотисто-карие глаза, как у льва. Он смотрел на Фарах так, как будто знал что-то такое, о чем она даже не догадывалась. Несмотря на то что он сидел на полу связанный по рукам и ногам, в нем чувствовалась сила и мощь, как у кобры перед прыжком. Фарах посмотрела на пыльную черную сорочку на широких плечах и джинсы, обтягивающие мощные бедра Зака.

Она подумала, что фотографии в журналах блекли по сравнению с оригиналом. Зак был невероятно красив: аристократические черты лица, полные губы, черные, аккуратно подстриженные волосы.

– Я не собираюсь умолять о снисхождении, – возразила

Фарах.

– Замечательно, – буркнул Зак. – Потому что, когда я выберусь отсюда, можете на это не рассчитывать.

– Возможно, тебе нужно еще немного времени, чтобы подумать над своим положением, – указав взглядом на его связанные руки, сухо заметила Фарах.

– Может быть, и так, – беззаботно ответил Заким.

Он начинал действовать ей на нервы! Она смотрела ему прямо в глаза еще пару минут, а потом отвела взгляд. В конце концов, это не соревнование.

– Тем не менее... – начала Фарах и замолчала, увидев, как дернулись его руки. Надо будет проверить веревки на его запястьях. Ей не хотелось, чтобы принц вернулся домой со шрамами. Потому что это только усугубит положение ее отца. – Я не допущу, чтобы ты умер у меня на глазах.

– Мне казалось, что тут наши планы несколько отличаются.

Заким улыбнулся, и Фарах почувствовала, как по ее телу прокатилась горячая волна. Это ощущение было для нее абсолютно новым. Решительно настроившись не поддаваться его чарам, она опустила на колени перед властным и могущественным принцем Бейкана. Ощув на себе его пристальный взгляд, Фарах замерла и какое-то время не могла пошевелиться. Ей вдруг ужасно захотелось выгнуть спину, чтобы Зак мог получше рассмотреть ее грудь с набухшими от внезапно разгоревшегося желания сосками.

Фарах заметила, как его взгляд скользнул ниже, и ее бросило в жар. Ее сердце гулко забилося в предчувствии опасности.

В палатке воцарилась тишина, и Фарах могла слышать, каким сбивчивым стало ее дыхание. Она не могла оторвать взгляд от идеально очерченных губ Зака, и он как будто почувствовал ее внутреннюю борьбу, слегка улыбнулся. Дрожащими руками Фарах подняла миску с едой и протянула пленнику.

– Если ты так хочешь, чтобы я поел, тогда покорми меня, моя дикая кошечка.

Дикая кошечка? В ней разыгралась женская гордость, и Фарах вскочила на ноги.

– Я не буду кормить тебя, – коротко бросила она.

– Это фантазии, – тихо рассмеялся Заким.

Фарах стиснула зубы. Он не верил, что она примет его вызов и покормит его. К тому же Фарах всю жизнь имела дело с пыльными и упрямыми верблюдами, так что не будет большой разницы, если она покормит одного грязного и заросшего щетиной мужчину. Непроизвольно ее взгляд скользнул по его телу, которое даже в таком незавидном положении излучало мощь и силу.

Фарах еще раз с опаской посмотрела на его руки и веревку, которой он был привязан к шесту. Ее не покидало чувство опасности, но что он мог ей сделать, когда его руки и ноги были надежно связаны?

– Если я соглашусь покормить тебя, ты будешь есть? – резко спросила она, но ее голос все равно дрожал.

Зак лениво приподнял бровь.

– Подойди ближе, если хочешь узнать ответ.

Фарах решила, что ей лучше поскорее покончить с этим делом, к тому же мужчина с полным желудком всегда считался более сговорчивым. Еще ей хотелось доказать Заку, что она его не боится. Хотя на самом деле все было несколько по-другому: никогда не знаешь, чего ожидать, приближаясь к огромному хищнику.

Стиснув зубы, Фарах опустила кончики пальцев в миску с ароматным мясом. Ей пришлось подойти к Заку еще ближе, так что она ощутила его запах. Фарах ожидала, что от него будет разить несвежими носками, но он пах мужчиной, потом и жаром.

Жаром?

Разве может пахнуть жар, исходящий от тела?

У Фарах закружилась голова. Быстро, пока не передумала, она села на корточки и поднесла руку к его рту. Фарах подумала о том, что сидит почти что верхом на Заке, и тут же вспомнила фото из журнала, на котором мужчина и женщина изображали акт любви. Она представила их с Заком обнаженными и в объятиях друг друга и густо покраснела. Фарах четко увидела себя сидящей сверху на мощном, мускулистом принце и почти ощутила, как его ребра касаются внутренней стороны ее бедер. Картина была очень яркой, и

ей показалось, что низ ее живота наполняется раскаленной лавой. Тогда, год назад, глядя на снимок, она не испытала ничего, кроме обычного любопытства, потому что представляла секс как средство продолжения рода, но сейчас ее сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Фарах нахмурилась, потому что рот принца оставался закрытым. Рассердившись, она подняла свои глаза и встрети-лась с ним взглядом, готовая разразиться гневной тирадой, но Зак резко наклонил голову и схватил губами мясо и рис. И ее пальцы.

Как только пальцы Фарах оказались у Закима во рту, его язык принялся слизывать с них еду. Фарах почувствовала кожей эту теплую густую влагу. Ее тело задрожало от жара, разлившегося внизу ее живота, и от незнакомого ей до этого желания, заставившего ее соски превратиться в два тугих бутона. Она не могла пошевелиться и не отрываясь смотрела на Закима, а он облизывал и посасывал ее пальцы, отчет-го мысли Фарах стали сбивчивыми и путаными. Она не от-толкнула его, но ей хотелось убрать свою руку и прильнуть к его губам своими губами. Желание было настолько силь-ным, что ей показалось, что она вот-вот упадет ему на грудь. Фарах резко отклонилась, но Заким схватил ее за запястье и провел языком между ее пальцев.

– Кажется, я немного пропустил, – хрипло прошептал он. От этих прикосновений у Фарах закружилась голова, и она, покачнувшись вперед, тихо застонала. Утопая в водово-

роте этих ощущений, она вдруг поняла, что случилось что-то непоправимое.

О небеса! Фарах опустила глаза и увидела, что на руках Закима больше не было веревки. Она тут же попыталась подняться, и металлическая миска упала на пол. Фарах с силой толкнула Закима. Но ее противник был более ловким, с быстротой молнии он набросился на нее, и через секунду она оказалась прижатой к земле его мощным телом.

Фарах попыталась закричать, но его огромная рука закрыла ей рот.

– О нет, только не это. Сейчас не время звать на помощь, дорогая моя.

Она извивалась под тяжестью его тела, но понимала, что все напрасно: Заким был слишком силен. Его глаза бешено горели, и Фарах подумала, что он очень искусно притворялся и прятал свой гнев, который клокотал у него внутри. Если бы только она не была такой глупой и не уступила его мужским чарам и своим собственным с ума сошедшим гормонам.

Фарах отчаянно пыталась достать спрятанный в тунике кинжал, который не раз выручал ее в прошлом. Правда, тогда она использовала его против змей и скорпионов, но этот мужчина ничуть не уступал ни одному из хищников. Фарах умело обращалась с оружием и знала, как заставить Закима отпустить ее. Но он, словно читая ее мысли, схватил Фарах за руку.

Задыхаясь от ярости, она безуспешно тянулась своими

пальцами к его коже в надежде разодрать ее в кровь.

– Кошечка моя, поцарапаешь меня, я поцарапаю тебя, – тихо прорычал ей на ухо Зак.

Фарах затихла на секунду, услышав угрозу в его словах, а потом больно пнула его по ноге своим тяжелым ботинком и расцарапала его запястье.

– Черт тебя побери! – тихо выругался Зак и еще сильнее прижал ее к земле.

У Фарах закружилась голова, и она замотала головой, пытаясь сбросить его руку со своего рта, чтобы вдохнуть немного кислорода. Зак ослабил хватку, и она шумно вздохнула.

– Выполнишь мои указания, и я не причиню тебе вреда, – пообещал он.

Как бы не так! Разве можно верить этому человеку? Его семья столетиями тиранила народ Бейкана.

Тяжелое тело Зака, подобно наковальне, сдавливало грудь Фарах. Она еще раз рванулась, пытаясь сбросить эту ношу с себя, но все напрасно.

– Не дергайся, черт тебя подери, – грубо приказал Заким.

Фарах затихла, и противник резко перевернул ее лицом на пол. Не успела она и глазом моргнуть, как ее руки оказались связаны. В глаза и нос набился песок, и она повернула голову, чтобы не задохнуться. И тут она почувствовала, как Зак провел рукой по ее ягодицам. Фарах побледнела и похолодела от ужаса. Он ведь не собирается?..

– Расслабься, – сказал Зак и поднес руку к ее щеке. Фарах

почувствовала прикосновение холодного лезвия своего кинжала. – Милая вещица. Могла бы пригодиться мне пару дней назад, – насмешливо сказал ее противник. – Ты хоть знаешь, как ею пользоваться?

Пусть думает, что угодно, но она не скажет ему ни слова. Да и Зак с такой силой прикрывал ей рот, что Фарах в любом случае не могла ответить ему. Но она могла издавать какие-то звуки, зная, что рядом у входа в палатку стоял часовой. Если он услышит что-нибудь подозрительное, он сразу бросится сюда.

Фарах рванулась и едва слышно крикнула. Заким тут же зажал ей нос, и у нее в ушах затрещало, когда она попыталась извлечь еще один звук из своих легких. Фарах яростно вертела головой из стороны в сторону, понимая, что все напрасно.

– Тебе лучше успокоиться, – тихо сказал он, когда Фарах исчерпала свои силы. – Я сейчас уберу руку с твоего рта, а ты не издашь ни звука.

Фарах многозначительно посмотрела на принца, давая ему понять, что не собирается прислушиваться к его словам.

– В противном случае, – добавил Заким, – сюда прибежит часовой, и я буду вынужден убить его твоим кинжалом.

Фарах застыла от ужаса. Одно дело рисковать собственной жизнью, но она никогда бы не стала рисковать жизнью другого человека.

Зак рывком поднял ее на ноги и посмотрел в глаза:

– Кивни, если согласна выполнять мои приказы.

Глава 4

Заким в какой-то момент подумал, что ему придется оглушить Фарах, но ему не хотелось этого. Чтобы выбраться из лагеря, нужно было, чтобы она отвела его к лошадям, не привлекая лишнего внимания.

К счастью, она не имела ни малейшего понятия, насколько Зак нуждается в ее помощи, и коротко кивнула. Медленно Зак отнял руку от ее рта, и Фарах тут же поджала губы, как будто он причинил им боль. Возможно, так и было. Она боролась с ним, как разъяренная маленькая бестия, и Заким очень удивился, обнаружив, насколько сильной была его противница. А еще его приятно удивило, каким грациозным и мягким оказалось ее тело. Фарах была красива: было что-то завораживающее в плавных линиях ее скул и этих черных бездонных глазах, которые околдовывали Закима. Когда во время борьбы платок соскользнул с ее лица, Зак увидел полные чувственные губы и шелковистую кожу ее разрумянившихся щек. Волосы выбились из косы Фарах, и вся она была растрепанная. Заким подумал, что этой дикой кошке не помешала бы ванна с горячей водой. Она гордо задрала подбородок, словно посылая его ко всем чертям, но Заку хотелось услышать еще один тихий стон, подобный тому, что сорвался с ее губ, когда Зак облизывал ее пальцы.

«Сейчас не самое время для чувственной страсти, о мо-

гущественный повелитель пустыни», – язвительно подумал Зак.

– Моя маленькая Зенобия, у тебя есть еще какое-нибудь оружие, помимо кинжала? – спросил он, развязывая ее руки.

– Я ничего тебе не скажу!

– В таком случае мне придется обыскать тебя.

– Нет! – воскликнула она. – У меня больше ничего нет.

Зак чуть не рассмеялся, услышав отчаяние, прозвучавшее в ее словах. Интересно, она боится его или... притяжения, которое возникло между ними.

– Пойдем.

– Я никуда не пойду.

– Еще как пойдешь, – угрожающе улыбнулся Зак. – Ты поможешь мне выйти отсюда и проведешь к лошадям. Если кто-нибудь остановит тебя, скажешь, что ведешь меня к своему отцу. Будешь держать эту веревку в руках, чтобы все подумали, что я связан.

Заку казалось, что он слышит, как в голове Фарах мысли быстро сменяют друг друга, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. Зак резко притянул ее к себе и не стал обращать внимания на ее потрясенный выдох, когда его ладонь очутилась на округлых ягодицах. Ему во что бы то ни стало нужно пробраться к лошадям, а там он ее опустит.

– Позовешь на помощь, и я убью любого, кто остановит нас.

В пустыне похолодало, и сильный ветер шумно бился от

стенки палатки. Зак понятия не имел, как далеко от цивилизации находился лагерь Мохаммеда Хаджара, но не сомневался, что эта ночь будет длиться очень долго.

Зак согнулся и опутал веревкой свои запястья. Он знал: часовой заметит, что он больше не связан, но надеялся, что надвигающаяся темнота помешает другим заметить это прежде, чем они с Фарах доберутся до лошадей. Конечно, Заким предпочел бы забраться в какой-нибудь мощный внедорожник, но за все время пребывания в лагере он ни разу не слышал рев мотора.

– Что ж, моя маленькая королева воинов, пойдем.

– Я не твоя. – Фарах отвернулась от Зака, но он видел, как предательски задрожала ее нижняя губа. Несмотря на ее воинственный настрой, было понятно, что Фарах боится.

– Вперед, – приказал Заким, и Фарах почувствовала прикосновение холодной стали к своей руке. – И не торопись.

Когда они вышли из палатки, Зак облегченно выдохнул, увидев, что снаружи их не ждет помощник отца Фарах. Но к ним тут же подошел охранник и спросил Фарах, все ли в порядке. Она замялась, и Зак ткнул острием кинжала в ее запястье.

– Все хорошо, – через силу выдавила она.

– Нам придется поработать над твоим актерским мастерством, но пока и так сойдет, – прошептал Зак ей на ухо и поморщился, уловив слабый запах верблюдов. Может, Фарах недавно ездила на этих животных?

– Ты не сможешь уйти. Поднимается буря.

Заким сам это видел. Он быстрым взглядом окинул лагерь. Большинство мужчин грелись вокруг костра, а остальные были заняты укреплением палаток.

– Я знаю. Она будет идеальным прикрытием.

Фарах резко остановилась, и Зак едва не налетел на нее.

– Я не стану этого делать, – процедила она сквозь зубы.

– Не сомневаюсь, твой отец будет оплакивать твою смерть.

– Ты не убьешь меня.

– Будет ошибкой с твоей стороны недооценивать мои возможности. Или ты забыла, кем был мой отец?

– Свиньей, – с презрением ответила девушка.

Именно.

– Я рад, что мы понимаем друг друга, – подтолкнул ее Зак. – А теперь иди, и никто из ваших мужчин не умрет. По крайней мере, я надеюсь на это.

Фарах поправила пряди волос, которые выбились из косы во время борьбы с принцем и теперь в беспорядке падали ей на лицо. Она злилась на себя за то, что поступила так глупо. Теперь отец всегда будет напоминать ей, что женщины должны заниматься домом и не совать нос в дела мужчин. Прямо сейчас Фарах была полностью с этим согласна, потому что по собственному легкомыслию попала в переплет. Словно читая ее мысли, этот ненавистный принц наклонился к ней, и его теплое дыхание всколыхнуло ее волосы.

– Не вини себя за то, что помогла мне сбежать. Если бы на твоём месте оказался кто-нибудь другой, я был бы вынужден убить его.

Эта мысль немного успокоила Фарах. Она сделала ошибку и теперь не знала, как ее исправить. Обычно, если у жителей деревни возникали какие-нибудь проблемы, все тут же шли за советом к дочке старейшины. А теперь она сама создала проблему, решения которой не находилось.

Фарах чувствовала холодный ветер, который иглами врезался в ее лицо, и ей хотелось, чтобы кто-нибудь из мужчин в лагере догадался о том, что произошло. Но они не задавали ей лишних вопросов, в то время как она могла подвести их всех. Фарах стало так скверно на душе и так жалко себя, что на глазах выступили слезы.

– Остановись.

Фарах послушно остановилась. Очнувшись от горестных мыслей, она поняла, что они пришли к стойбищу лошадей. Словно почувствовав ее присутствие, к ней рысью прискакал ее белый жеребец.

– О небеса, да он настоящий монстр, – одобрительно пробормотал принц.

Кто-то из мужчин набросил на коня теплое одеяло, чтобы защитить его от холода.

– Твоя лошадь?

По тону его голоса Фарах поняла, что Заким собирается украсть коня, поэтому попыталась оттолкнуть своего лю-

бимца, чтобы он не достался ее противнику.

В это же время в лагере слышались крики: Амир звал Фарах. Тут же к нему присоединились другие голоса, и она услышала топот шагов по песку. Заким больше не притворялся пленником, он схватил Фарах за руку и потащил в ворота стойбища. Внезапно принц обхватил ее за талию и, повернув к себе, посмотрел ей в глаза. В его взгляде промелькнуло сомнение, но потом он поднял Фарах и усадил ее на коня, а через секунду сам оказался у нее за спиной и прищипорил лошадь. Остальные животные заволновались, и Заким воспользовался этим, скача вокруг них и подгоняя к воротам.

Фарах крепко вцепилась за гриву коня, потому что поводья были в руках у Закима, который направил лошадь прямо в черноту надвигающейся бури.

Несколько часов спустя мокрый, грязный и обессиленный Заким остановил плетущуюся из последних сил лошадь. Тело Фарах обмякло, и она давно упала бы на землю, если бы не руки мужчины, которые крепко держали ее за талию.

Когда разразилась буря, Заким остановился и, сняв свою рубашку, обвязал ее вокруг глаз и носа коня, чтобы тот не вдыхал пыль, которая стеной навалилась на них. Он также отрезал край туники Фарах и сделал для них двоих повязки, чтобы защитить лица.

Промокшая до ниточки и озябшая Фарах чуть не закри-

чала от радости, когда увидела перед собой каменный утес.

Заким спрыгнул с коня и стянул с него Фарах, без лишних церемоний потащив их в укрытие. Она осторожно сняла повязку с лица и стряхнула налипший песок. Заким снял ткань с головы коня и тоже вытряхнул ее. Фарах подумала, что, сняв с себя рубашку, принц подставил свое тело беспощадно хлеставшей его песчаной буре.

– Спасибо, – натянуто сказала она.

– За что? – громко спросил он, и Фарах от неожиданности подпрыгнула, потому что в этой крошечной тьме не заметила, как он подошел совсем близко.

– За то, что защитил мою лошадь.

– Если бы лошадь погибла, нам пришлось бы разделить ее участь, – буркнул он.

Фарах сделала шаг в сторону и вскрикнула, когда Заким ухватил ее за плечи, а потом его руки скользнули к ее талии.

– Я ведь сказала тебе, что у меня больше нет оружия, – резко увернулась Фарах.

– Где твой мобильный телефон?

Чувствуя себя маленькой и беспомощной перед этим великаном, она яростно толкнула его в грудь, поблагодарив небеса, что на Заке снова была рубашка.

– А зачем мне телефон, если в нашей деревне нет сотовой связи?

Зак выругался и отошел в сторону.

– Это не поможет, – засмеялась Фарах. – Твой отец был

настолько жадным, что отказывался тратить деньги на кого-то, кроме себя. Что ты делаешь? – спросила она, увидев, что Зак снимает одеяло с коня.

– Нам это нужно больше, чем ему.

– Ты не можешь просто взять и снять с него одеяло. Он замерзнет.

– У него толстая шерсть, и он почти сухой. В отличие от нас.

Фарах поежилась от холодного ветра, который все равно проникал в их укрытие, но, по крайней мере, не продувал ее насквозь. Она слишком устала, чтобы спорить, и рухнула на колени на мокрый песок.

– Тебя там продует. Иди сюда.

– Мне и так хорошо.

– Это не просьба, – резко сказал Заким.

– У меня нет сил спорить с тобой. Просто оставь меня в покое.

Фарах закрыла глаза. Она не хотела думать о том, почему они оказались в этой переделке, потому что знала: ее отец был не прав, несмотря на все доводы, которые он считал вполне разумными.

– Разве я не сказала, что я слишком устала... Эй! Не трогай меня!

– Я тоже слишком устал, и я также очень голоден и зол, так что советую тебе не испытывать мое терпение, потому что оно закончилось три дня назад, когда твой отец отказался

отпустить меня. У него не хватило смелости посмотреть мне в лицо еще раз.

– Мой отец не трус!

– Нет? – Заким опустил ее на землю более мягко, чем она ожидала. – Значит, ты одобряешь его действия? Или, может быть, ты помогала ему?

Когда принц сел рядом с ней, Фарах тут же отодвинулась, но он схватил ее за руку и притянул назад. Потом прижал к себе и потянул вниз, пока она не оказалась лежащей на боку и прижатой спиной к его груди.

– Я не буду спать с тобой!

– Ты будешь спать рядом со мной. Чувствуешь разницу, милая моя? И можешь не сомневаться, мне бы и в голову не пришло спать с тобой.

От его высокомерия Фарах закипела от злости.

– Но поскольку у нас всего одно одеяло, – продолжил он, прижимая ее к себе еще ближе, – а ты никак не перестаешь дрожать, нам нужно согреться теплом наших тел. Расслабься, и все будет хорошо, – добавил он и укрыл их одеялом.

Расслабиться? Если бы к ее голове приставили дуло пистолета, она бы чувствовала меньшее напряжение.

– Это неправильно.

– А похищать принца – правильно?

– Последнее слово всегда должно оставаться за тобой? – заворчала она.

– А что тебя не устраивает?

Фарах не стала спорить и, свернувшись в клубочек, попыталась чуть отодвинуться от Закима. Независимость и самостоятельность приветствовались в их жестком пустынном климате, и Фарах гордилась тем, что, если бы ей случилось оказаться в пустыне в полном одиночестве, она смогла бы выжить, полагаясь на собственные силы. Ей хотелось сказать об этом принцу, но тогда пришлось бы выслушивать его ответы, а она предпочитала делать вид, что его здесь нет.

В конце концов, хвала небесам, Фарах уснула. Как только ее дрожь унялась, Фарах начала ерзать, чтобы устроиться поудобнее, и Закиму пришлось положить ей руку на бедро и крепко сжать, чтобы она перестала тереться своими ягодицами о его разгоревшуюся от мучительного желания плоть.

Захим убрал руку с ее тела. Он понимал, что его желание возникло вследствие длительного воздержания. Может быть, его чувствительность была обострена также опасностью. Что бы это ни было, Зак не собирался терять голову, и какая-то стройная злючка не заставит его передумать.

Зак вздохнул и потянулся, чтобы улечься поудобнее. Фарах заскулила во сне, как маленький щенок, которому приснился кошмар. Зак не сомневался, что ей снится что-то плохое, может быть, тюремная камера и заключение длиной в двадцать лет. Подумав об этом, он слегка улыбнулся, но его улыбка скоро сменилась стоном, когда Фарах пододвинулась ближе к его разгоряченному телу. На секунду ему захотелось подложить ей под голову свою руку в качестве подушки, но

он отбросил эту идею. С чего это он должен заботиться о ней? Правда, она проявила к нему доброту, когда захотела накормить его... Проклятие. Одной мысли о том, как Фарах поднесла к его губам еду, было достаточно, чтобы его воображение проснулось: он представлял Фарах без одежды. Когда Заким облизывал ее пальцы, он заметил, как зарделись ее щеки, а ее глаза вспыхнули от желания. Она была возбуждена, так же как и он, черт побери.

Зак рассеянно подумал, не было ли у нее близости с тем надменным стражем, который спорил с Фарах в палатке. Было заметно, что он хотел ее. Помощник Хаджара оказался явным идиотом, раз оставил девушку наедине с ним. Если бы Фарах была девушкой Закима, он никогда бы не оставил ее одну в опасной ситуации. Он бы заботился о ней и защищал ее. Хвала небесам, что она не принадлежала ему.

Заким почувствовал, как она задрожала и свернулась в клубочек. Наверное, она до сих пор мерзла. Он сам продрог до костей и был очень голодным и злым. Его руки и грудь были покрыты тысячами крошечных укусов, которые он получил, когда буря швыряла в него песок и колючие капли дождя.

Зак подавил вздох. Фарах Хаджар утром следует вести себя осторожно и не выводить его из себя, потому что он очень далек от того, чтобы быть сдержанным и сохранять привычное самообладание.

Глава 5

– Просыпайся, Зенобия. Нам нужно поторапливаться. Поторапливаться?

Фарах открыла глаза и поняла, что принц Бейкана разбудил ее, толкнув ногой в зад. Она заскрежетала зубами от ярости. К тому же он насмеялся над ней, называя королевой воинов эпохи Римской империи. Да уж, из нее тот еще воин, раз она позволила ему одурачить себя.

– Только если ты вернешь мне мой кинжал, чтобы я сделала с тобой то же, что Зенобия сделала с Пробусом.

Фарах протерла глаза, заметив удивленный взгляд Закима.

– Ох, извини, – притворно улыбнулась Фарах. – Может быть, мне следует играть роль деревенской дурочки, которая и близко не может сравниться с могущественным принцем, получившим первоклассное образование?

– Вообще-то два образования, – буравя ее взглядом, заметил он.

– Надо же, в таком случае прошу прощения, – ответила Фарах и посмотрела на лошадь, чтобы не смотреть на Закима.

– Значит, ты училась?

– Это было самообразование, так что заслуг твоей семьи здесь нет. Но, несмотря на все усилия твоего отца держать

нас в невежестве, мы немного более изобретательны, чем ты можешь подумать. Тем более... – Фарах вдруг остановилась. Она чуть было не выболтала, что им помогал один человек из дворца, который снабжал другие племена лекарствами и учебниками.

– Когда что? – подозрительно спросил Заким.

– Не имеет значения. Почему ты пнул меня?

– Я не пинал тебя, а слегка толкнул. А что касается твоих маленьких фантазий, я был бы в них не Пробусом, а Орелиэном.

Орелиэн захватил Зенобию и покончил с ней как с королевой. Фарах заскрежетала зубами: принц был ужасно высокомерным.

– Размечтался, – буркнула она.

Заким подошел к ней, и Фарах посмотрела на его пыльные ботинки и на джинсы, которые соблазнительно облегли ноги принца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.